

Эволюция статуса императорских чиновников в отражении кодекса Феодосия: на примере нотариев

Статья посвящена положению нотариев – секретарей императорского консистория – во второй половине IV – начале V вв. Основным источником по данному вопросу служит кодекс Феодосия – первая официальная кодификация римского права эпохи Поздней Римской империи. Данные кодекса позволяют рассмотреть такие вопросы, как функции нотариев (первичные и вторичные), структуру и организацию их школы, положенные им льготы и привилегии и, прежде всего, повышение ранга и статуса нотариев с течением времени.

Ключевые слова: Поздняя Римская империя, нотариусы, референдарии, консисторий, бюрократия, кодекс Феодосия.

Период конца III – начала IV в. считается переломным моментом в истории Римской империи, так как в это время происходит окончательный переход от принципата к новой системе власти – доминату. Обычно это явление связывают с реформами императоров Диоклетиана и Константина, однако нельзя сказать, что со смертью последнего перестройка государственной системы полностью завершилась: значимые изменения продолжали происходить как минимум на протяжении всего IV века. Одним из таких процессов являлся рост численности и влияния бюрократии, одним из следствий которого стало постепенное повышение статуса императорских чиновников в IV – начале V в. Эта проблема давно и активно исследуется, и в целом сюжеты, касающиеся позднеримской бюрократии, изучены достаточно хорошо¹. Однако, хотя общие направления эволюции статуса чиновников относительно хорошо известны, положение разных категорий бюрократии было

отнюдь не одинаковым. Именно поэтому, наряду с общими работами, в современной историографии растет число трудов, посвященных конкретным группам государственных служащих периода Поздней империи². Продолжая эту тенденцию, в настоящей статье я остановлюсь на исследовании конкретной категории чиновников – нотарииев императорского консистория.

Хронологические рамки исследования определяются содержанием важнейшего правового памятника – кодекса Феодосия, в который вошли императорские конституции со времен Константина I (306–337 гг.) и до момента обнародования свода восточноримским императором Феодосием II Младшим в 438 г.³ В этой кодификации конституции, касающиеся регламентации статуса нотарииев, вошли в состав специального титула – CTh.6.10 «О нотарииях и их примикерии». Этот титул относительно небольшой, он состоит всего из четырех конституций, однако нередко нотариии фигурируют и в других законах – всего в кодексе Феодосия они упоминаются в двенадцати конституциях⁴, большая часть которых входит в шестую книгу, посвященную регламентации статуса сенаторов и различных должностных лиц.

Несмотря на то что императорские нотариии фигурируют в источниках с начала IV в., а самая ранняя конституция, вошедшая в кодекс Феодосия, датируется 312 г., первое упоминание нотарииев в тексте памятника относится только к 367 г.⁵, второе – к 380 г.⁶ Поэтому стоит сразу оговорить, что императорское законодательство не может служить источником для изучения нотарииев в первой половине IV в. Однако с 380 г. количество конституций, касающихся нотарииев как напрямую, так и косвенно, резко увеличивается; достаточно большое количество законов так или иначе связано с регламентацией их статуса, и практически все они имеют четкую датировку. Поэтому можно смело сказать, что кодекс Феодосия является незаменимым источником по исследованию должностного положения нотарииев и эволюции их статуса в последней четверти IV – начале V в.

Изначально под нотарииями подразумевались секретари-стенографы частных лиц⁷, и с течением времени это значение не исчезло – оно сохранилось, например, в некоторых конституциях Юстиниана, где словом *notarius* обозначается раб-стенограф⁸. Что касается императорских нотарииев, то они известны со времен Лициния (впервые их упоминает Лактанций при описании событий 313 г.⁹, далее – в Суде упоминается *Auxentius* – нотариий Лициния в конце его правления¹⁰), но, возможно, они появились и раньше¹¹. На данный момент не существует единого мнения о происхождении этой

должности: в качестве предшественников императорских нотариев различными исследователями рассматривались преторианцы¹², военные трибуны и протекторы¹³, подчиненные префекта претория времен Константина¹⁴, а также императорские рабы и вольноотпущенники времен принципата¹⁵. Наиболее обоснованной кажется точка зрения голландского исследователя Х. Тайтлера (позже ее принимает и Р. Дельмер), который считает, что изначально предшественниками позднеримских нотариев были рабы и вольноотпущенники императора, однако в III в. в качестве секретарей стали привлекаться и некоторые военные. Это объясняет организацию нотариев в схолу – военизированное подразделение, а также то, что многие нотариусы имели ранги трибунов.

Прежде чем перейти к обсуждению статуса нотариев, нельзя не затронуть вопрос об их функциях. Однако следует сразу оговорить, что законодательство не является основным источником по этому вопросу (в частности потому, что нотариусы никогда не являлись адресатами конституций); гораздо больше информации содержат нарративные источники. Тем не менее определенные данные по этой проблеме в законодательстве все же есть, а некоторые из них (в том числе – по причине четкости датировки) не имеют аналога в источниках иных видов.

Считается, что основной задачей нотариев, по крайней мере изначально, было стенографирование заседаний консистория (совета при императоре, где обсуждались важнейшие государственные дела), и это предположение подтверждается на материале законодательства: служба нотариев именно в этом учреждении фигурирует в двух конституциях кодекса Феодосия¹⁶. Там же находим упоминание еще одной «секретарской» функции нотариев – зачитывание императорских конституций в сенате¹⁷. Однако работа нотариев имела свою специфику, отличавшую их от других категорий канцелярских служащих: будучи секретарями консистория, они автоматически оказывались в курсе если не всех, то большинства государственных дел, что отражено в конституции CTh.6.35.7, изданной в 367 г., где говорится, что нотариусы служат не просто *intra consistorium*, а *intra consistorii secreta veneranda*. Поэтому кажется вполне логичным, что нотариусы должны были пользоваться доверием императора.

Отсюда проистекала другая функция нотариев: император часто использовал их как своих агентов, доверяя им различные, порой весьма деликатные поручения. Один из таких случаев (правда, не самый характерный) зафиксирован в кодексе Феодосия: в конституции CTh.1.3.1 383 г. говорится о доставке нотариусами секретных

императорских мандатов различным должностным лицам. Аналогичный пример встречается в кодексе Юстиниана в конституции CJ.1.50.2 427 г. – в инскрипции указано, что эта конституция доставлена префекту претория референдарием. Референдарии являлись специальной категорией нотариев, которых использовали как императорских курьеров; сам этот термин является достаточно поздним и впервые встречается именно в этой конституции¹⁸.

Естественно, факты исполнения нотариями секретных миссий специально в законодательстве не фиксировались, однако подобных примеров достаточно много в нарративных источниках: пожалуй, одним из самых ярких является случай задействия нотариия при аресте и убийстве Цезаря Галла, соправителя и двоюродного брата императора Констанция, упоминаемый Аммианом Марцеллином¹⁹.

Следующий вопрос, о котором пойдет речь, – структура и организация школы нотариев. Нотарии образовывали не ведомство (*officium*) и не канцелярию (*scrinium*), как другие императорские секретари, а школу – подразделение, созданное по военному образцу (отсюда возникла одна из версий о военном происхождении должности нотариев). Выражение *schola notariorum* встречается в кодексе Феодосия только один раз – в конституции CTh.6.2.26 428 г., и это первое четко датируемое упоминание школы нотариев в латиноязычном источнике, однако появление самого учреждения принято относить к середине IV в. (в греческом тексте Созомена²⁰ она упоминается в связи с событиями, происходившими около 360 г.) или даже к более раннему периоду, времени правления Константина и Лициния.

Наиболее подробную информацию о структуре школы дают две конституции кодекса Феодосия: конституция CTh.6.10.2, изданная 29 марта 381 г.²¹, и следующая за ней CTh.6.10.3, изданная 13 декабря того же года²². Несмотря на то что между изданием обеих конституций прошло всего несколько месяцев, структура школы нотариев изображается в них по-разному. Согласно конституции CTh.6.10.2 (более ранней), во главе школы стоял примикерий нотариев (т. е. первый нотариус в списке); следующий по старшинству нотариус назван буквально «следующий за примикерием трибун и нотариус», и речь здесь, очевидно, идет о секундикерии нотариусов – т. е. о втором нотариусе в списке (так он назван, например, в CTh.10.10.21 396 г.), далее следуют трибуны и нотариусы, а замыкают список доместики и нотариусы. Следует обратить внимание на тот факт, что эта конституция четко демонстрирует: не все императорские нотариусы имели ранг трибунов (это необоснованное представление является весьма распространенным в литературе²³).

Конституция СTh.6.10.3, изданная (как уже говорилось) 8 месяцев спустя, рисует несколько другую картину: во главе схолы также стоит примикерий, однако далее следуют преторианские трибуны, затем – трибуны и нотариии, и далее – domestici. Основным различием между двумя конституциями является появление в последней из них преторианских трибунов. Существуют два возможных объяснения этих расхождений: можно предположить, что эта категория нотарииев появилась за те 8 месяцев, которые прошли между изданиями конституций, а можно объяснить эту нестыковку тем, что первая конституция была издана на Западе, а вторая – на Востоке, и соответственно организация схолы несколько различалась в разных частях империи²⁴.

В завершение следует отметить, что позже появится еще один вид нотарииев – уже упоминавшиеся референдарии, занимающиеся доставкой императорских мандатов и других посланий; впервые они упоминаются в 427 г.²⁵

Установив основные категории нотарииев, перейду к вопросу об должностном положении последних²⁶. Императорское законодательство является, пожалуй, самым информативным источником по рангам различных государственных служащих и должностных лиц, и нотариии тут не являются исключением. Титул СTh.6.10 «*De primicerio et notariis*» (о нотарииях и их примикерии) посвящен как раз регламентации их рангов. Наиболее ценную информацию содержат уже упоминавшиеся конституции СTh.6.10.2 и СTh.6.10.3 381 г. В конституции СTh.6.10.2. речь идет о том, какие ранги нотариии получают по окончании службы: примикерий нотарииев должен не только быть поставленным выше викариев, но и приравниваться к проконсулам (судя по формулировке, выше викариев он был поставлен еще раньше); то же самое касается секундикерия; трибуны и нотариии приравниваются к викарием, а domestici – к консулярам.

В следующей конституции СTh.6.10.3 речь идет уже не об экс-нотариях, а о нотарииях, находящихся на службе: примикерии нотарииев приравниваются к проконсулам, преторианские трибуны – к комитам Востока и Египта, трибуны и нотариии – к викариям, а domestici – к консулярам. Если перевести все это на систему *illustres-spectabiles-clarissimi*, то получится, что domestici получают ранг *clarissimi*, а все остальные нотариии – ранг *spectabiles*, и все они становятся сенаторами. В последней конституции титула СTh.6.10.4, изданной в 425 г., речь идет о статусе экс-примикерия нотарииев – сообщается, что он уже до этого получил ранг магистра оффиций (т. е. одного из так называемых придворных министров

с рангом *illustris*), к тому же он должен стоять выше тех, кто получил это ранг с помощью почетных указов, без реального занятия должности. Об очень высоком статусе примикерия, а также секундиерия нотариев свидетельствует также конституция CTh.10.10.21 396 г. — там их относят к высшим должностным лицам (*summae dignitates*) государства.

Высокий ранг нотариев, а также их статус дворцовых служащих давал им значительные льготы и привилегии, что, естественно, нашло отражение в законодательстве. Как и большинство придворных, нотариусы были освобождены от всех «грязных» повинностей²⁷, кроме того, примикерии нотариев, трибуны и нотариусы освобождались от поставки рекрутов²⁸, причем обе льготы сохранялись и по окончании службы. Далее, как уже говорилось, все нотариусы получили сенаторское достоинство не позднее 381 г., однако для них были сделаны существенные послабления в отношении выплаты сенаторского налога²⁹.

Кодекс Феодосия достаточно четко фиксирует высокий статус нотариев начиная с последней четверти IV в., однако, к сожалению, он не содержит информацию об их положении в более ранний период. На этот вопрос в данный момент нет однозначного ответа³⁰, однако от этого момента прямо зависит оценка уровня возвышения их статуса и престижа в последующий период. Этот вопрос, а также вопрос о том, насколько повышение статуса нотариев повлияло на их изначальные функции секретарей-стенографов (и сохранились ли они в V в. вообще), требуют привлечения других источников и должны стать объектом дальнейшего исследования.

Примечания

¹ См., например: *Jones A.H.M.* The Later Roman Empire 284–602: A Social, Economic and Administrative Survey: 3 vols. Oxford: Basil Blackwell, 1964; *Carney T.F.* Bureaucracy in Traditional Society: Romano-Byzantine Bureaucracies viewed from within. Lawrence (Kansas): Coronado Press, 1971; *Giardina A.* Aspetti della burocrazia nel Basso Impero. Roma: Edizioni dell'Ateneo & Bizzarri, 1977; *Delmaire R.* Les institutions du Bas-Empire Romain, de Constantin à Justinien. Vol. 1: Les institutions civiles palatines. Paris: Éditions du Cerf et Editions du CNRS, 1995; *Kelly Ch.* Emperors, Government and Bureacracy // Cambridge Ancient History. Vol. 13 / Ed. by A. Cameron, P. Garnsey. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1998. P. 138–183.

² См., например: *Chastagnol A.* La préfecture urbaine a Rome sous le Bas-Empire. Paris: Presses universitaires de France, 1960; *Weiss P.B.* Consistorium und comites

consistoriani: Untersuchungen zur Hofbeamtschaft des 4. Jahrhunderts n. Chr. auf prosopographischer Grundlage. Würzburg: Habelt, 1975; *Clauss M.* Der magister officiorum in der Spätantike (4. – 6. Jahrhundert). München: Beck, 1980; *Bonfils G. de.* Il comest et quaestor nell'età della dinastia Costantiniana, Napoli: Jovene, 1981; *Porena P.* Le origini della prefettura del pretorio tardoantica. Roma: L'Erma di Bretschneider, 2003.

- ³ Общие сведения о Кодексе Феодосия см., например: *Контев А.В.* Кодификация Феодосия и ее предпосылки // *Ius Antiquum – Древнее право.* 1996. № 1. С. 247–261; *The Theodosian Code* / Ed. by J. Harries, I. Wood. L.: Bristol Classical Press, 1993. В настоящей работе использовано издание: *Theodosiani libri XVI cum constitutionibus sirmodianis* / Ed. Th. Mommsen, P.M. Meyer. Berlin, 1901. Bd. 2. S. 27–906 (при ссылках – CTh). В CTh. вошли не все конституции 312–438 гг., ряд из них отразилась в Кодексе Юстиниана. См.: *Corpus Iuris Civilis*. / Rec. P. Krueger. Vol. 2: *Codex Iustianianus*. Berolini, 1906 (при ссылках – CJ.).
- ⁴ CTh. 6.35.7 (a.367, Valent./Valens), CTh. 6.10.1 (a.380, Grat./Valent./Theod.), CTh. 6.10.2 (a.381, Grat./Valent./Theod.), CTh. 6.10.3 (a.381, Grat./Valent./Theod.), CTh. 11.16.15 (a.382, Grat./Valent./Theod.), CTh. 1.3.1 (a.383, Grat./Valent./Theod.), CTh. 10.10.21 (a.396, Arcad./Honor.), CTh. 1.10.7 (a.401, Arcad./Honor.), CTh. 11.18.1 (a.409 [412?], Honor./Theod.), CTh. 6.10.4 (a.425, Theod./Valent.), CTh. 6.2.25 (a.426, Theod./Valent.), CTh. 6.2.26 (a.428, Theod./Valent.).
- ⁵ CTh. 6.35.7 (a.367, Valent./Valens).
- ⁶ CTh. 6.10.1 (a.380, Grat./Valent./Theod.).
- ⁷ См., например: *Plin. Ep.* IX.36.2. III.5.15; *Quintilian. Inst.* VII.2.24.
- ⁸ См., например: *CJ.* 7.7.1 (a.530, Justinianus), *CJ.* 6.43.3 (a.531, Justinianus).
- ⁹ *Lact. De mort.* 46.5.
- ¹⁰ *Suid.* v. Ἀὐξέντιος.
- ¹¹ О времени появления императорских нотариев см.: *Jones A.H.M.* Op. cit. Vol. 1. P. 103; *Millar F.* The Emperor in the Roman World. L.: Duckworth, 1977. P. 107–108; *Teitler H.C.* Notarii and excoptores: An Inquiry into Role and Significance of Shorthand Writers and the Imperial and Ecclesiastical Bureaucracy of the Roman Empire (from the Early Principate to c. 450 AD). Amsterdam: J.C. Gieben Publisher, 1985. P. 54–56.
- ¹² *Babut E.Ch.* Recherches sur la garde imperiale et sur le corps d'officiers de l'armée Romaine aux IVe et Ve siècles // *Revue Historique.* 1914. № 116. P. 255–262.
- ¹³ *Stein E.* Geschichte des spätrömischen Reiches. Bd. 1. Wien, 1928. S. 56; *Legnle J.* Tribunus militum // *Paulys Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft.* Bd. 6A. 1937. Col. 2447; *Sinnigen W.* Two Branches of the Late Roman Secret Service // *American Journal of Philology.* 1959. Vol. 80. № 3. P. 240–241; *Teitler H.C.* Op. cit. P. 38–53.
- ¹⁴ *Sinnigen W.* Op. cit. P. 240–241.
- ¹⁵ *Teitler H.C.* Op. cit. P. 38–53; *Delmaire R.* Op. cit. P. 48–49.
- ¹⁶ CTh. 6.35.7 (a.367, Valent./Valens), CTh. 6.10.2 (a.381, Grat./Valent./Theod.).

- ¹⁷ CTh. 6.2.25 (a.426, Theod./Valent.).
- ¹⁸ Подробнее о референдариях см.: *Jones A.H.M.* Op. cit. Vol. 2. P. 575; *Teitler H.C.* Op. cit. P. 63–64; *Delmaire R.* Op. cit. P. 55–56.
- ¹⁹ Amm.14.11.21–23.
- ²⁰ Sozomen, HE 4.10.11.
- ²¹ CTh. 6.10.2 (a.381, Grat./Valent./Theod.): “Idem aaa. ad Valerianum praefectum urbi. Notariorum primicerios, si, prout eorum voluntas fuerit, de consistorio nostro sine administratione discesserint, non solum vicariis anteponi, sed etiam proconsulibus aequari sancimus, ita ut nihil nisi tempus intersit. Eodem honore atque eodem ordine sequens primicerium tribunus ac notarius perfruetur. Alios porro notarios et tribunos vicariis iubemus aequari ac, si priores id vocari coeperint, anteferri. At vero domesticos et notarios consularibus simili ratione componimus. Et cetera. Dat. IIII kal. april., acc. XII kal. maii Syagrio et Eucherio viris clarissimis consss”.
- ²² CTh. 6.10.3 (a.381, Grat./Valent./Theod.): “Idem aaa. Floro praefecto praetorio. Notariorum primicerium in numero proconsulum habemus, tamquam comitis ei semper fasces cum curulibus dederimus. Praetorianos non longe ab hoc abducimus, ut qui ad tribunatum nominis huius accesserint, orientis sive aegypti comitivae videantur infulas consecuti. Tribunos residui nominis nemo dubitet vicariis exaequandos et praeferendos his, quos adepti honoris praecesserint; reliquos vero, quos domesticum inter notarios et familiares nobis nomen insinuat, parem gradum cum consularibus obtinere sancimus. Et cetera. Dat. id. dec. Constantinopoli Syagrio et Eucherio consss”.
- ²³ См., например: *Millar F.* Op. cit. P. 107–108; *Demandt A.* Geschichte der Spätantike: Das Römische Reich von Diocletian bis Justinian 284–565 n. Chr. München: Beck, 1998. S. 209.
- ²⁴ Первая версия выдвинута Х. Тайтлером (*Teitler H.C.* Op. cit. P. 61), вторая – Р. Дельмером (*Delmaire R.* Op. cit. P. 49). Замечание Р. Дельмера о том, что конституции были изданы в разных частях империи, безусловно, справедливо, однако, на мой взгляд, оно не доказывает, что это расхождение объясняется именно местом издания, а не временем. Поэтому на данный момент сделать выбор в пользу одной из этих версий не представляется возможным (ситуация усложняется тем, что нотарии в ранге преторианских трибунов упоминаются в источниках крайне редко).
- ²⁵ CJ. 1.50.2 (a.427, Theod./Valent.).
- ²⁶ Прежде чем говорить о рангах императорских нотарииев, стоит сделать небольшое замечание о системе рангов в Поздней Римской империи вообще. Сенаторы были разделены на три ранга: наивысший ранг был у *virii illustres* (этим рангом обладали, например, префекты претория, высшие военачальники и так называемые придворные министры), далее следовали *virii spectabiles* (например, проконсулы и викарии) и замыкали список *virii clarissimi* (к примеру, наместники провинций). Титул *vir clarissimus* имели все сенаторы, и он передавался по наследству; титулы *virii spectabiles* и *virii illustres* давались вместе с определенными

должностями и по наследству не передавались. Подробнее см.: *Jones A.H.M.* Op. cit. Vol. 2. P. 528–529.

²⁷ CTh. 11.16.15 (a.382, Grat./Valent./Theod.). К «грязным» повинностям относились выпечка хлеба для войск, постой, обжиг извести, ремонт мостов и дорог и некоторые другие, см.: *Jones A.H.M.* Op. cit. Vol. 1. P. 452.

²⁸ CTh. 11.18.1 (a.409 [412?], Honor./Theod.).

²⁹ CTh. 6.2.26 (a.428, Theod./Valent.).

³⁰ Некоторые исследователи, опираясь на свидетельство Либания, утверждают, что в начале IV в. нотарии были людьми очень низкого происхождения (см.: *Jones A.H.M.* Op. cit. Vol. 2. P. 572; *Demandt A.* Op. cit. S. 209), другие оспаривают это, считая Либания весьма предвзятым в данном вопросе (см.: *Millar F.* Op. cit. P. 107–108; *Teitler H.C.* Op. cit. P. 64–68).